

Острое лезвие энергетического клинка насквозь прошло огромное синее крыло. Чэнь Гуй, пригвожденный к земле, отчаянно забился, пытаясь вырваться, и в ужасе уставился на приближающегося Чу Шисяня.

Тот медленно шел к мутировавшему человеку бабочкового типа. Еще в прошлый раз Се Янь повредил одно из крыльев Чэнь Гуя, так что летать мутант больше не мог и вскоре оказался окончательно пришпилен брошенным энергетическим клинком.

— Не... не надо, — взмолился Чэнь Гуй, закрывая голову руками. — Я просто хотел учиться! Я никому не причинил зла!

Лицо Чу Шисяня оставалось бесстрастным. Мольбы не вызвали в его душе ни капли сочувствия. Он лучше любого другого знал, насколько жестокими могут быть мутировавшие люди.

Видя, что противник неумолимо приближается, Чэнь Гуй впал в неистовство. Он отчаянно сучил ногами, пытаясь отползти.

— Стой! Не убивай меня! У меня есть сведения о Се Яне!

Чу Шисянь на мгновение замер.

Заметив это, Чэнь Гуй торопливо затараторил:

— Я знаю! У него проблемы с железой! У меня есть способ...

Голос мутанта становился всё тише. Убедившись, что тот не сможет контратаковать, Чу Шисянь наклонился ближе.

Внезапно Чэнь Гуй вскинул голову и широко оскалился. В следующую секунду его огромные крылья мощно захлопали, выбрасывая в воздух тучу блестящей синей пыли.

Чу Шисянь резко отвернулся, закрываясь рукой.

В ночном сумраке мириады сияющих искр рассыпались подобно звездам, поглощая юношу.

Бескрайняя, выжженная солнцем пустыня Гоби. Среди изъеденных ветром скал прятался

маленький силуэт.

Это был мальчик лет восьми-деяти. Несмотря на рваную одежду, лицо его хранило ледяное спокойствие. Алые глаза, похожие на драгоценные камни, сверкали диким, звериным блеском. Он мельком взглянул на окруживших его мутировавших зверей песчаного червя и крепче сжал в руке короткий кинжал.

Один из червей медленно полз в его сторону. Острое жало на кончике хвоста было задрано высоко вверх. Оно замерло прямо над камнем, за которым прятался ребенок.

Мгновение спустя червь резко взмахнул хвостом, сокрушая скалу!

В ту же секунду Чу Шисянь вскочил и решительным ударом отсек врагу хвост. Лишенный силы, песчаный червь обмяк и медленно погрузился в осыпающийся песок.

Мальчик облегченно выдохнул. Кончиком кинжала он быстро выковырял из обрубка хвоста кристаллическое ядро и бросился наутек, прежде чем остальные твари успели среагировать.

Казалось, ему вот-вот удастся оторваться, но внезапно почва под ногами просела. Ребенок по пояс провалился в песок. Из-под земли вырвался исполинский червь, нацелив жало прямо в Чу Шисяня!

Когда до удара оставался какой-то дюйм, хвост твари замер. Мощная духовная сила обрушилась на монстра, буквально отшвыривая его прочь.

Неподалеку стоял мальчик с каштановыми волосами и пронзительными голубыми глазами. Его лицо обещало в будущем стать причиной множества бед. Особое очарование ему придавала маленькая родинка у края глаза.

От ребенка исходила аура колоссальной мощи, совершенно не соответствующая его годам. Оставшиеся черви ощутили смертельную угрозу и в мгновение ока скрылись в песчаном море.

Каштанововолосый мальчик быстро подбежал к Чу Шисяню и добил поверженного червя. Затем он за шиворот вытащил своего подопечного из песка.

— Я же запретил тебе выходить! У тебя даже духовной силы нет, куда ты лезешь? Секунда — и превратился бы в корм для этих тварей!

Лицо Чу Шисяня было сплошь покрыто песком. Он неловко вытер глаза и, поджав губы, покорно выслушивал нагоняй.

Мальчик внезапно замолчал. Решив, что Сяо Ши вот-вот расплачется, он смягчил тон и

ладонью стер остатки песка с его щек.

— Ну всё, не плачь. Брат волновался за Сяо Ши. В следующий раз будь послушнее.

— Угу, — Чу Шисянь кивнул. Очистив лицо, он совершенно спокойно произнес: — Брат, я не плачу.

Мальчик внимательно всмотрелся в его глаза. И впрямь — этот малыш вечно ходил с каменным лицом, ни с кем не разговаривал и держался холодно, как маленький комочек мороженого.

Слушался он только своего «брата».

Мальчик потрепал комочек мороженого по голове и назидательно произнес:

— Пока твоя духовная сила не пробудилась, сиди дома. Твой брат достаточно силен, чтобы добыть кристаллов на двоих!

Чу Шисянь снова кивнул. Его голос звучал сухо, но слова были искренними:

— Брат... очень сильный.

Каштанововолосый мальчик не удержался и снова решил его поддразнить:

— Брат спас тебя, как ты отблагодаришь его? По старой схеме.

Чу Шисянь закусил губу, послушно обнял его и звонко чмокнул в щеку.

— Брат.

Мальчик рассмеялся, и родинка у его глаза ожила. Он прижал Чу Шисяня к себе и с напускной тревогой вздохнул:

— Сяо Ши такой доверчивый... Что если тебя кто-нибудь обманет и уведет?

Тот покачал головой. Своими алыми глазами он преданно посмотрел на него.

— Никто не уведет. Буду всегда ходить за братом.

— Хорошо, тогда я тоже...

Внезапно зыбучие пески под их ногами начали проваливаться. Каштанововолосый мальчик камнем рухнул вниз!

Чу Шисянь на мгновение опешил. Ему показалось, что этого не должно было случиться, но паника мгновенно захлестнула разум. Он вцепился в руку брата, изо всех сил пытаясь вытянуть его.

Песок начал искажаться, превращаясь в глубокий, бездонный водоворот. Глядя на эту нереальную картину, Чу Шисянь на долю секунды замер — в его сознании начали всплывать забытые фрагменты реальности.

Мгновением позже чудовищная сила разжала его пальцы. Он беспомощно наблюдал, как брата затягивает в бездну.

— Брат! — Комочек мороженого больше не мог сохранять спокойствие. Взглянув в непроглядную черноту воронки, он, не раздумывая, бросился вслед за ним!

В ночной тишине синие искры пылицы кружили в воздухе — смертоносные и прекрасные.

Чэнь Гуй посмотрел на застывшего в Иллюзорном царстве Чу Шисяня и холодно усмехнулся. Он подобрал упавший энергетический клинок. С жалостью коснувшись своего пробитого крыла, мутант обернулся и, яростно сверкнув глазами, замахнулся на юношу!

В ту же секунду сокрушительная волна духовной силы ударила по нему, выбивая оружие.

Се Янь не сдерживался. Чэнь Гуя, словно кусок мусора, впечатало в землю, окончательно ломая его крылья. Синий туман мгновенно развеялся под напором чужой мощи.

Появившись на месте, Се Янь увидел замахнувшегося Чэнь Гуя и Чу Шисяня, который стоял неподвижно. Он инстинктивно направил всю свою духовную силу на мутанта.

— Чу Шисянь, — негромко позвал Се Янь.

Чэнь Гуй предпринял попытку отползти. Се Янь даже не удостоил его взглядом. Одной рукой он прижал Чу Шисяня к себе, а тяжелым ботинком с силой наступил на голову мутанта, дюйм за дюймом вдавливая его лицо в землю.

Се Янь опустил взгляд на юношу в своих руках.

— Чу Шисянь, проснись.

Спустя мгновение ресницы того дрогнули. Сначала он на секунду замер, глядя в пустоту, а затем, услышав голос, поднял глаза на Се Яня. Увидев его, он снова оцепенел.

Решив, что юноша еще не пришел в себя, Се Янь надавил на голову Чэнь Гуя сильнее. В этот момент Чу Шисянь внезапно крепко обнял его.

— Брат...

Сердце Се Яня странно пропустило удар. Было трудно представить, что такое обращение может сорваться с этих губ — в нем слышалась какая-то обезоруживающая покорность. Се Яню это определенно понравилось.

Чу Шисянь слегка дрожал. Се Янь мягко погладил его по затылку, успокаивая:

— Всё хорошо, Сяо Ши.

Чу Шисянь долго не отрывал головы от его плеча. Всё это время Чэнь Гуй пытался вырваться, но Се Янь каждым движением ноги втапывал его порывы в землю. Лицо мутанта исказилось от давления, и он разразился проклятиями:

— Твари... Клянусь, наступит день, когда я скормлю вас... мгхм...

Чу Шисянь внезапно нанес резкий удар ногой, заставив мутанта буквально наестся земли. Тот скорчился от боли и наконец затих.

Чу Шисянь отстранился от Се Яня. Тот вопросительно выгнул бровь:

— Пришел в себя?

Юноша кивнул. Се Янь хотел что-то спросить, но в этот момент к ним подбежали остальные.

— Се Янь! Брат Се! Вы как, в порядке?!

Цзян Ци и остальные размахивали руками. Взглянув на едва дышащего Чэнь Гуя, Молодой господин Цзян в восторге поднял большой палец:

— Се Янь, ну ты и крут!

Ци Сюнь тут же возмутился:

— Вообще-то брат Чу первым бросился за ним! Если кто тут и крут, так это наш Чу Шисянь! Среагировал мгновенно, сразу раскусил этого паршивца!

Цзян Ци в ярости ткнул в него пальцем:

— Ах ты...

Се Янь лениво поднял веки:

— Ладно вам, это общая заслуга. Янь Ичжоу, доложи в академию.

— Сделаем! — Юноша достал коммуникатор. Ему было недосуг слушать перепалки этих «первоклашек». За такую поимку наверняка светит отличный балл.

Се Янь посмотрел сверху вниз на Чэнь Гуя.

— Ну давай, ты ведь так рвался поговорить. Рассказывай: зачем явился в академию?

— Пха... кха! — Давление на затылок слегка ослабло. — Какое вам дело?! Жалкие, тупые людишки... Придет время, и вас всех...

Се Янь снова впечатал его голову в землю.

— Тошно смотреть. Помолчи-ка лучше.

Чэнь Гуй: «...»

Молодой господин Цзян тут же вскинул руку:

— Се Янь! Дай я его допрошу!

Се Янь решительно убрал ногу, отходя в сторону вместе с Чу Шисянем:

— Валяй.

Чу Шисянь внезапно предостерег:

— Осторожнее, его пыльца вызывает галлюцинации.

Цзян Ци уже хотел было поблагодарить, но, вспомнив, что это сказал конкурент, замялся и вместо этого отвесил подзатыльник Ци Сюню. Тот прошипел «спасибо».

Чу Шисянь проигнорировал их, скрестив руки на груди.

Цзян Ци с воинственным видом уставился на мутанта:

— Ну что, Чэнь Гуй? А я-то к тебе со всей душой! Каждый день отмечал тебя, еду таскал — да я для тебя святым должен был быть! А ты решил меня подставить... Зачем ты эту дрянь на меня рассыпал?! А я-то гадал, почему мне вечно снятся прекрасные омеги, а как проснусь — пусто! Так это всё твои фокусы были?!

Ци Сюнь закатил глаза:

— Ты просто больной. Ты во сне на меня вешался, тебя и пинком нельзя было отодрать.

— Да?.. — Цзян Ци почесал затылок. — Всё равно! Чэнь Гуй это неспроста сделал!

Чэнь Гуй холодно усмехнулся:

— Как жаль. Если бы ты еще немного пожил в этом дурмане, то окончательно бы потерял себя и стал бы моей марионеткой.

— Слышали?! — Цзян Ци указал на мутанта. — Ах ты мразь!

— Хватит, перейдем к делу, — вмешался Янь Ичжоу. — Я уже связался с академией. Но я не уточнял, в каком виде мы тебя сдадим. Как думаешь, что они захотят увидеть: человека или труп?

— Ты! — Чэнь Гуй в ужасе уставился на них. Он явно колебался. Внезапно он покосился на Се Яня и снова опустил голову. — Убивайте — я ничего не знаю!

Се Янь не упустил этот взгляд. Он едва заметно кивнул другу:

— Попытки — твой конек. Я не стану вмешиваться.

Янь Ичжоу начал закатывать рукава. Чэнь Гуй задрожал и попытался отползти назад:

— Не подходи!

Се Янь внимательно следил за лицом Чэнь Гуя. Это был запредельный ужас. Но... мутант смотрел не на Янь Ичжоу. Его взгляд был устремлен в пустоту.

Се Янь нахмурился. Что-то было не так! Он шагнул вперед.

Цзян Ци продолжал разглагольствовать:

— Хе, испугался — значит, выкладывай всё...

Он внезапно осекся. Чэнь Гуй в припадке дикого ужаса начал биться, будто невидимая исполинская ладонь сжала его горло.

Голова мутанта дернулась и с хрустом вывернулась под немислимым углом. Шея была сломана.

Цзян Ци: «...»

В следующую секунду над всей территорией академии разнесся истошный вопль:

— ПРИВИДЕНИЕ-Е-Е-Е!!!!

Се Янь молча наблюдал, как сотрудники академии уносят тело.

Лица стоявших позади Цзян Ци, Ци Сюня и даже Янь Ичжоу были бледными. Когда происходит такое странное явление, любой будет напуган.

Се Янь оставался исключением. Он спокойно переговорил с руководителем следственной группы:

— Полагаю, он находился под чьим-то ментальным контролем.

— Принято, — полковник Чжэн кивнул. — Вы будете представлены к награде. Однако... у нас сейчас запускается один проект. Если хотите заработать дополнительные баллы, советую ознакомиться.

Се Янь уже догадывался, о чем речь:

— Это связано с мутантами?

— Точнее сказать, мы называем Чэнь Гуя «мутировавшим телом синей бабочки-морфиды №138», — пояснил полковник.

Се Янь слегка улыбнулся:

— Я подумаю.

Он смотрел, как солдаты уносят останки. Се Янь уже собирался уходить, как вдруг замер.

«Ты слишком долго отсутствовал. Пора возвращаться»

Станный голос прозвучал в его сознании — тягучий, неуловимый, словно призрачная дымка.

«Когда зазвучит ритуальная песнь, дыхание, затерянное вдали, вновь обретет свою обитель»

«Мы ждали тебя»

Кто ждет?

— Се Янь? — Чу Шисянь подошел ближе. — Что с тобой?

Голос юноши в мгновение ока выдернул Се Яня из оцепенения. Навязчивый шепот в ушах тут же смолк.

— Ничего.

Чу Шисянь еще долго всматривался в его лицо.

Се Янь помолчал, а затем перевел взгляд на Цзян Ци и Ци Сюня, которые после увиденного жались друг к другу. Он с иронией спросил Чу Шисяня:

— Тебе страшно?

Тот продолжал смотреть на него. Глядя на его растерянный вид и вспоминая недавнее обращение, Се Янь не удержался от искушения:

— Если страшно, можешь еще немного пообнимать «братика».

Чу Шисянь: «...»

<http://bllate.org/book/15865/1439870>